

Оглавление

Глава 1. Первая потерянная вещь: пенал в виде Тоторо	5
1. Сожаления — это роскошь	7
2. Вернуться во второй класс младшей школы	18
3. Школьная жизнь по-умному	28
4. Школьная жизнь по-умному-2	39
5. Возвращение	48
Глава 2. Вторая потерянная вещь: дневник	57
6. Просто переходный возраст-1. Переведенная ученица	59
7. Просто переходный возраст-2. Первая любовь, которую я встретила снова	70
8. Просто переходный возраст-3. Никто меня не любит	79

9. Просто переходный возраст-4. Признание	88
10. Просто переходный возраст-5. Это не моя вина	96
11. Поздняя встреча	105

Глава 3. Третья потерянная вещь:

сумка	115
12. Разве это мое?	117
13. Дорогая я-1. Это ошибка	126
14. Дорогая я-2. Тогда тот ребенок	134
15. Дорогая я-3. Я выбираю себя	143
16. Дорогая я-4. Прости	151

Глава 4. Четвертая

потерянная вещь: телефон	161
17. Не потерянная вещь	163
18. Звонок из будущего	173
19. Предстоящие события	181
20. Тот день	190
21. Буду ждать в будущем	198

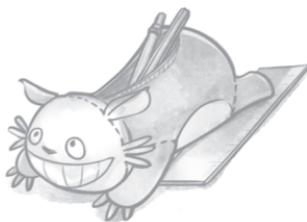
**Послесловие автора. История, которая
должна быть написана, когда-нибудь**

появиться на свет	207
------------------------------------	-----

Глава 1

Первая потерянная вещь: пенал в виде Тоторо¹

¹ Большое серое мохнатое существо, персонаж из аниме Хаяо Миядзаки «Мой сосед Тоторо». (Здесь и далее примеч. перев. и ред.)

1

Сожаления – это роскошь

— Я уже обо всем забыла, — сказала Раим, поставив на стол бокал с пивом.

На его стеклянных стенках по-прежнему собирались капли влаги. Я вместо пива взяла немного начос.

— А я нет.

— Какой смысл об этом думать? Только злит.

— И правда.

Начос оказались безвкусными, не хватало приправ. Я спросила у официантки, нет ли к ним какого-нибудь соуса, но она сказала «нет». Впрочем, их подали бесплатно как закуску, и настаивать на соусе показалось лишним. Но курица оказалась настолько же острой, насколько начос — пресными, поэтому я все же продолжила есть их.

— Давай считать, что это плата за обучение.

— Что это за плата за обучение — по шестьсот тысяч вон² с каждого? — ответила я, тяжело вздохнув.

Раим была занята, набрасываясь на курицу двумя вилками сразу, поэтому ответила не сразу. Несмотря на остроту, девушка вгрызалась в нее, тут же запивая пивом.

— Я отдала всего сто тысяч вон, это ты — шестьсот!

— А, точно...

Раим рассмеялась, ее щеки пылали. Было заметно, что она очень пьяна. Подруга ела с таким аппетитом, что мне захотелось тоже. Я поднесла курицу ко рту и откусила кусочек. Ауч, остро!

Как говорится, деньги дают в долг сидя, а принимают обратно стоя³. Это значит, что вернуть одолженные деньги непросто. Но четыре года назад я об этом не знала. Я бы с радостью взяла деньги, даже если бы пришлось стоять, но связаться с Чжиан, которая их заняла, не получалось.

Я, Раим и Чжиан впервые встретились семь лет назад в университетском киноклубе, будучи первокурсницами. Хотя мы все были в одной группе, Чжиан училась дольше нас и была на два года старше. Получается, ей тогда было всего двадцать два года... Но для нас, двадцатилетних, эта цифра казалась довольно внуши-

² Валюта Республики Корея. 1000 вон приблизительно равны 54 руб.

³ Поговорка, означающая, что дать деньги займа легче, чем получить их обратно.

тельной. Неловкость при общении с ней испытывали не только мы, первокурсники, но и старшекурсники. Возможно, из-за ее возраста им было трудно обращаться к ней на «ты».

— Но Чжиан была немного странной.

Я кивнула в ответ. У Чжиан было много роскошных сумок и аксессуаров, которые обычные студенты не могли себе позволить. Несколько ребят утверждали, что видели ее выходящей из спортивной машины. Поэтому поговаривали, что у нее богатый парень или что она дочь директора какой-то больницы. Чжиан редко общалась с членами клуба, но иногда приходила на вечеринки после собраний. Девушка в основном молчала и слушала наши разговоры. Ее редкие реплики вроде «да» или «верно» вызывали у меня чувство гордости, как будто я получала похвалу от строгого учителя.

Внезапно, в начале летних каникул после четвертого курса, я получила сообщение от Чжиан. Она пришла в кафе, где я работала, и подождала, когда я закончу.

[Хэвон, ты не могла бы одолжить мне денег? ...]

У меня как раз были накопленные с зарплаты деньги. Почему-то я не смогла ей отказать и отдала все свои сбережения.

— Вы с Чжиан были очень близки?

— Нет. Совсем нет.

— Тогда почему ты одолжила ей такую большую сумму?

— И правда... Зачем я это сделала?

Я задумывалась над тем, насколько же Чжиан нуждалась в помощи, что попросила об одолжении человека, который даже не был с ней близок? Мне не хотелось закрывать глаза на то, что у нее были проблемы.

Начался второй семестр. Чжиан перестала появляться на собраниях клуба. Тогда я поняла, что она бросила учебу. А позже узнала, что Чжиан заняла деньги и у других членов клуба. Я звонила ей, но номер был недоступен. Кроме того, Чжиан удалила все соцсети. Больше всего денег ей одолжил Юсок — миллион вон, я была на втором месте.

— Вот пять сотен.

Раим заказала еще пива. В третий раз.

— Почему не пьешь? — спросила она.

Мой бокал, первый по счету, был почти полон. Даже когда я пью алкоголь, то не пьянею, а если и напиваюсь, то у меня просто болит голова.

— Порция курицы стоит двадцать тысяч вон. Почему она так подорожала? Раньше сто тысяч вон казались огромной суммой. Теперь на эти деньги можно заказать пять порций курицы. Если рассуждать так, становится немного легче.

Раим отпила из нового бокала и, приговаривая: «Ах, как освежает», снова рассмеялась.

— А у меня наберется на тридцать порций. Многовато будет!

Интересно, наступит ли когда-нибудь день, когда порция будет стоить сто тысяч вон? Если такое случится, то я, как и Раим, не буду сильно париться из-за денег. Наверное.

— Раим, что же Чжиан сделала с теми деньгами? Неужели она и вправду оборвала с нами связь из-за них?

Если сложить все, что она брала в долг у ребят из кружка, выйдет больше трех миллионов вон. Для кого-то это было мало, для кого-то много...

— Не знаю. Эта сволочь... — ответила Раим, ударив кулаком по столу.

Слова подруги о том, что она обо всем забыла или что деньги — всего лишь плата за обучение или пять порций курицы, резко контрастировали с выражением лица. Хотя потерять шестьсот тысяч вон было обидно, но, как ни странно, я не испытывала ненависти к Чжиан. Если бы я рассказала об этом Раим, она бы назвала меня «тормозом».

— Пойдем уже. Завтра на работу, — сказала подруга и схватила свою сумку, слегка покачиваясь.

Счет за курицу и пиво вышел на сорок девять тысяч пятьсот вон. Мы с Раим протянули свои карты и попросили разделить счет пополам. Через какое-то время на телефон пришло уведомление: «Сумма в двадцать четыре тысячи семьсот пятьдесят вон списана». Я выпила только один бокал спиртного, Раим — все четыре. И она съела почти всю курицу. Делить счет поровну мне показалось не совсем справедливым, но я не смогла об этом сказать.

— Тебе повезло, что рабочий день позже начинается, — сказала Раим, когда мы выходили из заведения.

Завтра мне нужно было в академию к двум часам.

— И позже заканчивается, — добавила я.

— Точняк, — снова засмеялась подруга.

Из-за того, что я заканчивала в десять вечера, в рабочие дни я не могла встретиться с друзьями. Хотя, по сути, у меня была только Раим.

Подруга сказала, что поедет на автобусе, поэтому мы разошлись у автобусной остановки. Я направилась к станции метро и вдруг заметила, что людей стало больше. Последний поезд еще не ушел, но сегодня воскресенье, обычно в этот день народ не задерживается допоздна...

Спускаясь по лестнице, я включила телефон и увидела, что аккумулятор почти на нуле. Совсем недавно, перед выходом из дома, я полностью зарядила его, а он уже выдохся. В последнее время батарея стала очень быстро садиться. Наверное, все из-за того, что я пользуюсь им больше трех лет. Заряжать приходится по два-три раза в день, а интернет едва тянет. За шестьсот тысяч вон я могла бы купить новый телефон. А-а, шестьсот тысяч вон! Почему же я дала их взаймы? На что пошли эти деньги? Не хочу и думать, что мне их больше не видать...

И это далеко не все, о чем я сожалею. Стоит только начать вспоминать, как сожаления полезут одно за другим, как клубни батата.

Рядом с турникетом висело зеркало в полный рост. Проходя мимо него, я мысленно спросила себя: «Ты жалеешь?»

И покачала головой. Если сожаление — это желание вернуться в прошлое, то я никогда не буду ни о чем жалеть. Даже просто развернуться в сторону минувшего — невыносимо.

По воскресеньям между поездами были длинные интервалы. И мне это не нравилось. Я долго сидела на лавочке и только после объявления о прибытии встала и пошла к выходу.

Я еле-еле добралась до академии к двум часам дня. Утренние подъемы даются мне нелегко, поэтому я рассчитывала, что более позднее начало занятий даст больше свободного времени. Ага, как же... Поздние возвращения домой — поздние отбои, а потом и такие же пробуждения утром. Это закономерный результат. Если пойти спать поздно, то как потом встать рано? Я поднимаюсь с кровати около одиннадцати, умываюсь, завтракаю, сразу же обедаю и собираюсь на работу — и вот уже за полдень. Дорога занимает больше часа.

Там, где я работаю, занятия для учеников средней и старшей школы начинаются в четыре, а работа администрации — в два. Мы следим и за преподавателями, и за учениками. Короче, занимаемся всем подряд: покупаем учебные материалы, отправляем сообщения с напоминанием об оплате, составляем расписание дополнительных занятий и корректируем движение автобусов-

шаттлов⁴ — выполняем все мелкие поручения, которые дает директор. Хотя рабочий день стал длиннее, а зарплата — меньше, эта должность нравится мне больше, потому что не нужно общаться с учениками напрямую.

После окончания университета я готовилась к экзамену на государственную службу и больше двух лет проработала преподавателем в академии. Одной из главных причин, по которой я отказалась от экзамена, стала моя усталость от учеников. Старшие коллеги говорили, что дети милые, но у меня не было никаких теплых чувств. Когда я смотрела на них, становилось тяжело дышать. Сначала подумалось, что дети игнорируют меня, потому что я не школьный учитель, но потом поняла, что в школе будет то же самое. Я начала думать, что готова заниматься чем угодно, лишь бы не преподавать. Поэтому, когда в начале этого года я узнала о том, что в четвертый раз провалилась на экзамене, приняла это спокойно. Может быть, просто заранее сдалась и нашла оправдание, потому что понимала, что сдать его будет трудно? Когда я сказала Раим, что преподавание — не мое и что я не хочу этим заниматься, подруга поинтересовалась, пойду ли я работать, если сдам. Сказать «нет» я не смогла. Но экзамен был для меня как виноград для лисы⁵.

⁴ Автобус-шаттл — это транспорт (обычно автобус или микроавтобус), который часто курсирует на коротком расстоянии и перевозит пассажиров между двумя точками.

⁵ Имеется в виду басня «Лиса и виноград», приписываемая Эзопу.

Я не могла оставаться дома без дела, поэтому зашла на сайт по поиску работы и нашла объявление о вакансии администратора в учебной академии, так и оказалась здесь.

— Кстати, Хэвон, это же ты отвечаешь за потерянные вещи? Я нашла это в классе недавно, когда убиралась. — Моя коллега Ли Мичжон протянула дневник.

На обложке не было имени. Я быстро просмотрела дневник и заметила, что все листы исписаны расписанием занятий и списками дел. Сначала забытые вещи хранились в нашем кабинете, но в какой-то момент их стало слишком много, и мы выделили для них отдельную коробку в зоне отдыха на втором этаже. Ученики, которые приходят на занятия, заглядывают туда хотя бы раз.

Я снова заглянула в дневник и увидела, что в графе для имени округлыми буквами выведено слово «Февраль».

— Оу... Смотри, что здесь написано!

— Что за имя такое — «Февраль»?

Верно... Я забрала дневник у Мичжон и отправилась на второй этаж в зону отдыха. В коробке потерянных вещей по-прежнему лежали все те же предметы: пеналы, термосы, верхняя одежда. Может быть, ученики не приходят за этими вещами, потому что считают их ненужными или не знают, что потеряли их?

Когда я вернулась в офис, меня снова окликнула Мичжон. У Пак Юнгён сегодня был выходной, поэтому мы работали вдвоем. В администрации нас было

трое. Академия работала даже по выходным, поэтому мы чередовались и брали одну смену в выходные и еще четыре в будни. Так получилось, что я отдыхала по средам и воскресеньям.

— Хэвон, свяжись с теми, кто не внес деньги.

Зайдя в личный кабинет, я увидела информацию о платежах за этот месяц и, выделив номера телефонов с пометкой N, сделала рассылку сообщений через веб-сайт. Когда я печатала электронное письмо типографии, чтобы заказать учебные материалы для летних курсов, зазвонил телефон.

— Академия «Айтапкласс», слушаю.

— Это вы только что отправили сообщение о задолженности? — Голос на другом конце провода был очень сердитым. — Деньги были отправлены на счет академии сегодня утром. Что это такое? Вы думаете, что я уклоняюсь от оплаты?

— Ой, прошу прощения. Я посмотрела на вчерашние данные, когда делала рассылку.

— Мой ребенок ходит в вашу академию уже три года. За кого вы меня принимаете? Это безобразие!

Я извинялась снова и снова, но собеседник продолжал злиться и повторять один и тот же вопрос. Что он вообще думает? Оплата обозначена как «Y», а неоплата — как «N». Я просто увидела «N», не более того. И не собираюсь никого оценивать! Но эмоции звонившего были настолько сильны и продолжительны, что ощущались так, будто этот человек находился рядом и говорил все в лицо.

Выговорившись, он наконец положил трубку. Если бы ругань можно было материализовать, кажется, я была бы покрыта ею с ног до головы. Она липкая и влажная, как слизь, и от нее не так просто избавиться. Поработав преподавателем, я начала ненавидеть учеников, но теперь, похоже, это отношение перешло и на взрослых. Я чувствовала отвращение ко всем людям.

Мичжон выглянула из-за компьютера и спросила, что происходит. Пришлось объяснить ситуацию.

— Нужно было быть внимательнее, — сказала женщина и снова отвернулась к своему монитору.

После ее слов слизь еще сильнее прилипла к моему телу. Как же надоело. Зачем я здесь, сколько еще это будет продолжаться? Не о такой жизни я мечтала! Хотя... У меня не было каких-то особенных ожиданий или стремлений. Жизнь сама привела меня сюда.

Я попыталась собраться с мыслями и вернуться к работе, когда снова зазвонил телефон. Не рекламный звонок, но номер неизвестный, и я не стала поднимать трубку. Я продолжала работать, когда звонок повторился. С того же номера, что и раньше.

В офисе было душно, и я вышла на улицу, чтобы ответить.

— Алло.

— Вы Ю Хэвон, ученица под номером семнадцать, класс два-пять начальной школы Тончжам?

— Что?

— Вы не Ю Хэвон?

— Это я.

Это действительно было мое имя... И да, я окончила начальную школу Тончжам, училась в классе 2–5... Свой номер, правда, не помнила.

— Вы ведь потеряли пенал? Кто-то нашел пенал в виде серого енота и оставил в нашем кафе. На нем написано имя.

Я вспомнила о пенале в виде Тоторо, который потеряла давным-давно.

2

Вернуться во второй класс младшей школы

В последний раз я была в этом районе двенадцать лет назад. Мы переехали, когда я училась во втором классе средней школы, и поселились в тридцати минутах езды отсюда. Но никаких причин навещать эти места у меня не было.

Торговые ряды перед школой остались прежними, но, похоже, все магазины на первом этаже сменились другими, за исключением агентства недвижимости и супермаркета. Где же кафе? Человек, который позвонил, сказал, что пенал у них. Его нашел и принес ученик начальной школы.